

и фотограф Черткова ехали в нескольких экипажах из имения на станцию. Один раз, при крутом спуске, все вышли из экипажей и пошли по косоугору пешком вниз. Фотограф-англичанин, в распоряжении которого был и кинематографический аппарат, захотел снять эту сцену. С этой целью, все на несколько минут приостановились, а потом тронулись, но... как раз в этот момент аппарат неожиданно испортился, о чем англичанин, с видом сожаления, и объявил снимавшимся.

— Ах, да почему-же?! — сорвалось у Льва Николаевича.

И я заметил, что он несколько огорчен и разочарован неудачей съемки.

Думаю, впрочем, что я, по совести, не могу, в данном случае, упрекнуть Льва Николаевича в тщеславии или в чем-нибудь подобном. Скорее всего, его просто интересовала, как новинка, вся процедура кинематографической съемки.

Когда приезжали в Ясную Поляну сыновья Льва Николаевича (они все жили своими семьями на стороне) или почетные гости, то к обеду подавалось вино. При этом и Лев Николаевич иногда наливал себе немного вина и выпивал.

В 1910 г. Льва Николаевича посетил, между прочим, проф. Масарик, нынешний президент Чехословацкой республики, бывавший у Толстого и раньше и пользовавшийся его симпатией.

За обедом на стол подали вино. Лев Николаевич налил себе и стал пить. Но, вместе с тем, его внимание обратило, что стакан Масарика остается пустой.